

А.Ф. Рагимова

Положение в Туркестанском крае к началу Первой мировой войны

Статья посвящена внутривосточному и социально-экономическому положению Туркестанского края накануне Первой мировой войны. В статье рассматривается развитие революционной ситуации в регионе после Первой русской революции.

Ключевые слова: революция; колониальная политика; национализм; генерал-губернаторство; реформа.

В период Русско-японской войны финансово-экономические проблемы, которые приходилось решать царской России, значительно осложнились. В некоторых отраслях экономики начался застой. С ухудшением жизни в стране осложнилось и положение народных масс. Военные неудачи и экономический спад обостряют революционную ситуацию не только в центре, но и окраинных регионах страны.

После Цусимского разгрома и поражения царской армии в Мукдене по всей стране обострились все противоречия, которые привели к забастовкам и волнениям среди рабочих, росту и развитию крестьянского движения, волнениям и восстаниям в армии и на флоте. Кавказ, Центральная Азия, Сибирь и Дальний Восток были охвачены антиправительственными движениями. Но, чтобы бороться с начавшейся революцией, царизму необходимо было завершить войну. В этом заключалась сложность внутреннего положения России.

Таким образом, Русско-японская война обострила революционный процесс, который привел к ослаблению Российской империи. Революция 1905 года укрепила и активизировала социально-политические силы, которые в будущем приведут к революции 1917 года, что в свою очередь станет причиной падения самодержавного строя в России [5: с. 58].

В начале XX века в составе Российской империи находилось около ста наций и народностей. Их социальное и экономическое положение, уровень развития культуры были неодинаковы. Не было и единой политики управления национальными окраинами, о чем свидетельствует анализ состояния национальных окраин России в начале XX века. Национальная политика страны зависела от степени зрелости этносов окраин, религиозного фактора, экономических показателей [3: с. 98].

К началу XX века положение на национальных окраинах стало постепенно меняться в результате реализации реформ, принятых во второй половине XIX века. Изменения сопровождались усилением национального самосознания

народов Российской империи, развитием системы образования, печати, индустриализацией. Это привело к изменению социальной структуры, образа жизни народов окраин России. Такие изменения на окраинах ускорили процесс формирования предпосылок для развития национальных движений. Все эти процессы влияли на традиционный образ жизни людей.

Национальные движения развивались неравномерно. Это зависело от многих факторов, как экономических, так и культурно-политических. В начале XX века Кавказ, Центральная Азия, Сибирь и Дальний Восток были охвачены бурными событиями как в политике, так и в экономике. В центре внимания властей были национальные элиты, которые старались изолировать от революционного движения. В такой сложной ситуации возможности правительства по реализации национальной политики были ограничены. Этим объясняется непоследовательность и противоречивость решения национального вопроса [1: с. 57]. Первая русская революция серьезно подорвала власть Российской империи не только в центре, но и на окраинах. Она показала слабость режима и наступление его скорого конца.

В начале XX века Туркестан являлся колонией российского военно-феодалного империализма, или, как считают многие специалисты, колонией чистейшего типа. Это был аграрно-сырьевой придаток царской России, рынок сбыта для ее промышленной продукции, широкое поле для приложения экспортируемых капиталов, которые направлялись не в сферу производства, а преимущественно в сферу торговли. Этот край являлся для царизма обширной колонизационной областью для выбрасывания избыточного населения метрополии и одним из источников денежных средств для казны [2: с. 128]. Все эти колониальные функции Туркестан должен был выполнять под давлением военной силы, которая была главной опорой русского царизма в Средней Азии. С момента завоевания Туркестана, особенно после Андиганского восстания 1898 года, царское правительство постоянно находилось в ожидании нового грандиозного взрыва среди мусульманского населения. Поэтому в Туркестане было сосредоточено большое количество войск и казаков. В Туркестане на 1 января 1905 года насчитывалось 45 батальонов, 48 казачьих сотен, 19 батарей и 35 команд. Это составляло в общей сложности более 63 тысяч человек [3: с. 121]. С точки зрения преданности властям все эти войска представляли пеструю картину. В то время как казачьи части были верны царизму, железнодорожные и саперные войска, напротив, были самыми неблагонадежными. Они комплектовались в основном из рабочих.

Административные преобразования в этом регионе привели к появлению новой системы управления, которая была установлена после завоевания Кавказа, — военно-народного управления. Основные принципы этой системы заключались в неделимости административной и военной власти и в концентрации ее в одних руках. Все чины военного и административного управления подчинялись военному ведомству, а также сохранялись традиционные институты самоуправления, но под контролем русской администрации.

Как отмечают исследователи, история Туркестанского генерал-губернаторства в своем развитии прошла два этапа. На первом этапе, который охватывает 1856–1886 годы, российская власть опробовывала различные варианты управления этой окраиной, старалась создать систему, аналогичную остальной части империи. На втором этапе, с 1886 по 1917 годы, власти ускоренными темпами интегрировали Центральную Азию в социально-политическую систему государства и экономическую жизнь страны, используя жесткие меры [7: с. 59–60].

В конце XIX века в регион направились предприниматели. Началась активная колонизация крестьянами этих земель, которая сопровождалась сепаратистскими и антирусскими выступлениями среди мусульманского духовенства.

В 1889 году правительство России приняло положение об управлении Туркестанским краем, которое ставило местную администрацию под жесткий контроль центральной власти. Цель правительства заключалась в максимальном приближении азиатской окраины к положению внутренних губерний империи. Антироссийские настроения в Туркестанском крае стали принимать широкомасштабный характер в конце XIX – начале XX века. Восстание в Андижане заставило правительство задуматься о правильности курса, проводившегося генерал-губернатором Кауфманом, пренебрегавшим религиозным фактором, в частности исламским. Генерал-губернатор подготовил и представил доклад «Ислам в Туркестане», в котором предлагал разработать общегосударственный план в отношении к исламу в Центральной Азии. Генерал-губернатор предлагал не допускать в регионе управление со стороны мусульманского духовенства [4: с. 85].

После расследования причин и итогов Андижанского восстания правительство выдвинуло предложение об усилении русификации края. В свою очередь военный министр Куропаткин предложил ужесточить контроль за работой мусульманского духовенства. 17 апреля 1906 года Совет министров утвердил положение о передаче управления Туркестанским краем из ведения Военного министерства Министерству внутренних дел. Также было дано указание об устройстве генерал-губернаторства на общеимперских основаниях. Для подавления революционной активности населения края, правительство выработало целый комплекс мер [2: с. 258].

Из-за дальности расстояния правительство России уделяло особое внимание положению в Туркестанском округе, здесь был установлен особый контроль со стороны властей. Это объяснялось достижением России своего предела в расширении границ в начале XX века. Российские чиновники начинают тревожиться о том, что процесс модернизации и ассимиляции для большинства мусульман были безуспешными. Мусульманский социум оставался неизменным, что приводило к совместному существованию двух разных укладов — модернизированного и традиционного. Власти разрабатывали новые планы для более жесткого и прагматичного управления Туркестаном.

Правящая верхушка поставила цель превратить Туркестан в колонию с высоким доходом аналогично европейским колониям [9: с. 262].

Следует отметить, что Бухара и Хива вплоть до падения Российской империи смогли сохранить свой полунезависимый статус протекторатов. В российской печати сравнивали Бухару с французским Тунисом: «Россия должна по примеру Франции в Тунисе руководить жизнью варварской азиатской страны, а также использовать потенциал эмирата в российских интересах за счет расширения там посевов хлопка, что будет способствовать освобождению русского хлопкового рынка от американской зависимости» [3: с. 294].

В 1910 году П.А. Столыпин при обсуждении вопроса об окончательном присоединении Бухары и Хивы к России выступил против такого требования. Он считал, что эти эмираты фактически находятся в зависимости от России, поэтому не следует торопиться с официальным присоединением, так как все равно в скором времени это произойдет [10]. Другие чиновники считали, что прежде чем их присоединять, в них следует провести реформы. МИД России также выступил против безотлагательного присоединения эмиратов. Свою позицию оно объяснило угрозой осложнения отношений с Великобританией. В целях защиты подступов к Индии Великобритания бдительно следила за политикой России в Центральной Азии. Любые изменения и приближения к границе Афганистана Великобритания расценивала как угрозу своим интересам в Южной Азии. Такое положение приводило оба государства к состоянию войны. До начала Первой мировой войны эта угроза сохранялась. Начало Первой мировой войны заставило власти России отложить вопрос об эмиратах. Таким образом, в начале XX века вопрос о сращивании Туркестанского края с внутренними территориями империи стал занимать приоритетное место в политике российской власти [7: с. 68].

Необходимо отметить, что в период революции 1905–1907 годов события в Туркестане свидетельствовали о том, что между этим регионом и остальной частью империи установились тесные связи. Правительством России в отношении Туркестана был выработан новый курс в области переселенческой политики — создать на азиатской окраине империи мощный слой из русских крестьян. Такая политика, по мнению чиновников, должна была привести к дальнейшему усилению российской государственности в этом регионе. Царское правительство неслучайно решило взяться за упорядочение переселенческого дела в Туркестане именно в 1905 году. Под влиянием начавшейся революции местное национальное крестьянство начало открыто проявлять недовольство отчуждением своих земель и оттеснением его в бесплодные пустыни и горы. Военный губернатор Ферганской области в докладе на имя туркестанского генерал-губернатора в 1907 году с тревогой писал: «Переселенческое дело, начатое крайне неосторожно, находится в настоящее время в положении, которое уже привело к печальным явлениям и должно в будущем грозить осложнениями, не исключаящими возможности даже восстания». По данным Переселенческого управления, на 1 сентября 1906 года через

Челябинск в Сибирь прошло 96 561 человек переселенцев, часть из которых повернула затем на юг — в Центральную Азию [8: с. 60]. Следует отметить, что царизму так и не удалось создать для себя массовую опору в лице русских переселенцев в Туркестане. Этой опорой оказалась лишь кулацкая верхушка переселенцев. Самовольцы же, прибывавшие в край, и немалая часть уже устроенных переселенцев оказались не опорой царизма, а угрозой для него. Это особенно остро почувствовали царские власти в период революции 1905–1907 годов [2: с. 275].

Оппозиционность национальной буржуазии по отношению к русскому царизму и русской буржуазии проявлялась в нежелании делить с кем-либо эксплуатацию своего народа. Отсюда развитие буржуазного национализма, который проявлялся в пантюркизме, джадидизме, а также подогревался влиянием более развитой татарской и турецкой буржуазии. Вместе с тем местная национальная буржуазия прекрасно понимала, что ее благополучие было тесно связано с русскими капиталистами и во многом зависело от царских властей. Отсюда и характерная двойственность положения национальной торгово-промышленной буржуазии, которая нашла свое яркое отражение на страницах джадидистской националистической печати. Эта печать проповедовала, с одной стороны, пантюркистские идеи, ориентированные на Турцию, а с другой — превозносила русский царизм и преклонялась перед ним [9: с. 263].

Особое место в Туркестане занимала русская интеллигенция, которая частично пополнялась высланными в Туркестан «неблагонадежными» элементами. Эта интеллигенция принимала участие в революционном движении 1905–1907 годов в Туркестане, пополняя ряды эсеров, кадетов, октябристов. Их деятельность заключалась в защите общерусского дела в Туркестане. Местная национальная интеллигенция была малочисленна и сыграла незначительную роль в период революции.

Весьма многочисленное мусульманское духовенство Туркестана, под полным влиянием которого (особенно до Первой русской революции) находились широкие массы местного коренного населения, было настроено резко оппозиционно и даже враждебно по отношению к царскому самодержавию. Это объяснялось рядом мер, предпринятых правительством в целях ограничения власти духовенства [4: с. 92]. Недовольна была своим положением при царизме и многочисленная знать, оставшаяся в Туркестане от прежних ханских времен.

Представители мусульманского духовенства и бывшей ханской знати неоднократно использовали в своих интересах недовольство национальных крестьянских масс против царских властей, поднимали их на восстания против царизма и руководили ими. Поэтому царские власти были вынуждены пойти на ряд уступок мусульманскому духовенству: был снят запрет с паломничества в Мекку, власти стали рассматривать вопрос об устройстве в крае духовного управления мусульман и другие [4: с. 153].

Следует также отметить, что Туркестан с момента его завоевания служил местом ссылки для всевозможных политически неблагонадежных элементов,

особенно политических преступников. Широкий размах высылка политических преступников приняла в 1903 и 1904 годах, а также во время Первой русской революции. Особенно много их оседало в рабочих центрах — Ташкенте, Ашхабаде, Перовске и др. Ссылнопоселенцы сыграли большую роль в подготовке и проведении революции 1905–1907 годов в Туркестане. Туркестан был значительно отдален и отрезан от основных центров революционной борьбы в России. Это приводило к его изолированности. Поэтому основное влияние во время революции шло в Туркестан со стороны Кавказа, в частности Баку.

Революционные потрясения и внутренняя нестабильность к 1909 году привели к тяжелейшему положению в крае. Несовершенство административной системы Туркестанского округа и чистка местной администрации обостряли социально-экономическое и политическое положение края.

В 1912 году главный управляющий землеустройством и земледелием А.В. Кривошеин посетил Туркестанский край. После этого визита правительство сформулировало свою позицию в отношении региона. Суть ее заключалась в сохранении системы военного управления краем, так как введение системы общегражданского управления, которое предполагалось ранее, представлялось правительству отдаленным и второстепенным. «Видя воочию подавляющее пока в Туркестане преобладание туземной стихии, невольно чувствуешь, что здесь еще место русскому военному лагерю, это — этап победного шествия России в Центральную Азию...» [5: с. 78].

Перед началом Первой мировой войны власти решили ускорить процесс интеграции Туркестанского края в общероссийское пространство. Правительство разработало специальный план по расширению полномочий генерал-губернатора. Была пересмотрена также система управления в отдельных районах края, в частности усилены штаты местной администрации. Таким образом, перед распадом Российской империи власти разрабатывали план по сближению Туркестанского края с общим российским пространством, но при этом не предусматривали полную его интеграцию.

Участие России в Первой мировой войне повлияло на положение в Средней Азии. Следует отметить, что в связи с некоторыми уступками, которые были предприняты накануне войны властями, знать и мусульманское духовенство поддерживали «белого царя», несмотря на все усилия османского правительства привлечь на свою сторону мусульман России. Положение в регионе дестабилизировала деятельность джадидов, что вызывало беспокойство властей в крае. Они пропагандировали идею интеграции всех мусульман на основе идеологии пантюркизма и призывали мусульман края выйти из состава Российской империи. Основными инициаторами этих проектов были младотурки Османской империи. Их идеологию в России активно продвигало татаро-тюркское общественное движение. Большинство из просвещенной элиты Центральной Азии более склонялись к тому, чтобы мусульман Туркестана называли тюрками, а не узбеками. Как отмечает С.Н. Абашин, «даже

этноним “узбеки” туркестанские джадиды связывали с восточной ветвью единого тюркского народа» [2: с. 68]. Пропаганда единства всех тюрков под эгидой Османской империи была главной целью организации, созданной в Стамбуле националистическими деятелями Средней Азии. Они также распространяли среди мусульман Востока современные знания. Следует отметить, что в регионе были сильны позиции консервативного исламского духовенства, а их поддерживали власти. Следовательно, сторонники реформ не могли здесь получить общественной поддержки для достижения своих целей. Низкий уровень национального самосознания на тот период у узбеков и таджиков не давал возможности ощутить себя отдельным этническим сообществом, поэтому они рассматривали себя туркестанцами или мусульманами. Этим объясняется и тот факт, что до 1917 года в Туркестане не сформировались национально-политические партии и движения [2: с. 71].

Начало Первой мировой войны помешало властям переустроить управление Центральной Азией. Революционные выступления охватили регион, как и всю Российскую империю. Осложнение положения армии на фронтах привело к установлению жесткого контроля правительства над производством и распределением туркестанского хлопка. Для коренного населения был введен дополнительный военный налог. Все эти меры, принятые правительством империи, привели к кризису в регионе, началом которого стало восстание 1916 года в Андижане. Причиной этого восстания стал указ Николая II о призыве населения края к тыловым работам на фронте, который был издан 25 июня 1916 года. Но при этом указ не затрагивал туркестанскую знать и духовенство, что вызвало недовольство народа и ненависть к богатым слоям [2: с. 254]. Аналогичное положение сложилось в Степном крае, на Кавказе, в некоторых районах Сибири. Восстания в отдельных областях принимали форму партизанской войны. Тем не менее в Туркестане оказалось достаточно людей, выступавших за сохранение власти «белого царя». В начале октября 1916 года власти смогли подавить восстание во всех областях Центральной Азии. Эти события еще раз продемонстрировали российским властям, насколько колониальная система слаба и что от «покорных» мусульман также может исходить угроза.

Восстание в Туркестане стало предметом обсуждения в структурах российской власти. Рассматривались и выявлялись причины, приведшие к столь ожесточенному противостоянию народа властям. В результате были сделаны следующие выводы: разорение дехкан Туркестана из-за нехватки земли, грубая политика центральных властей, произвол и взяточничество, царившие среди чиновников на местах, — все это и стало причиной восстания. Учитывая всю сложность создавшейся обстановки, власти предприняли гибкие методы управления. Они решили смягчить режим управления и улучшить общую политическую ситуацию в регионе. Для достижения этой цели был разработан специальный план мероприятий по социально-экономическому

и политическому развитию края. План предусматривал приостановку распродажи земельных участков за долги; выяснение прав кочевого населения на участки земли; принятие мер по борьбе с дороговизной некоторых продуктов в городах; прекращение сведения личных счетов под предлогом преступления политического характера. В крае началась чистка туземной администрации, которая не поддержала российскую власть. Правительство начало расширение политических прав местной буржуазии. После подавления восстания еще более усиливается административный и полицейский аппарат, а также власть военных. Очередная попытка интегрировать Туркестан в остальную часть России вновь закончилась неудачно. Этот регион снова остался чужой восточной окраиной Российской империи, распад которой приблизил Первую мировую войну [2: с. 248].

Революционные идеи распространялись и в армейской среде Туркестанского края. В военно-стратегическом отношении Туркестанский военный округ занимал особое положение. Средняя Азия была объектом экспансионистских устремлений Англии. Взаимоотношения между Россией и Англией были особенно острыми и напряженными накануне и в период Русско-японской войны.

Служба солдат в частях Туркестанского военного округа была очень тяжелой. Солдаты в большей своей части размещались в землянках и палатках. Среднеазиатский климат пагубно влиял на здоровье солдат, которые прибывали из других областей России. Медицинское обслуживание было на низком уровне. Провиантское довольствие солдат было очень плохим. Солдаты царской армии были политически бесправны, задавлены неограниченной властью офицеров.

В Туркестанском военном округе ведущую роль в революционном движении играли железнодорожные войска, которые обслуживали среднеазиатскую железную дорогу, построенную в период присоединения Средней Азии к России. Закаспийские железнодорожные батальоны были сведены в Туркестанскую железнодорожную бригаду. Дорога была милитаризована. Командир железнодорожной бригады был в то же время и начальником дороги.

По социальному составу железнодорожные войска были преимущественно пролетарскими. Комплектовались железнодорожные батальоны рабочими фабрик и заводов, портовыми рабочими и главным образом железнодорожными, так как железнодорожные войска представляли собой специальный род технических войск, связанных со службою на железных дорогах. Командир туркестанской железнодорожной бригады в своей записке о реорганизации бригады отмечал, что «железнодорожные батальоны обслуживают дорогу только теми специалистами, которые приходят таковыми на военную службу» [3: с. 278].

По характеру службы солдаты железнодорожных батальонов тесно общались с рабочими, они не были так изолированы от гражданского населения, как в других родах войск. Совместная работа сближала солдат и рабочих.

У солдата-железнодорожника и рабочего-железнодорожника были общие интересы, материальные нужды, они вместе переносили произвол по службе, их одинаково давил гнет самодержавия и капитала. Таким образом, наиболее революционным элементом в войсках Туркестанского военного округа были солдаты железнодорожных батальонов.

Революционные настроения в войска округа проникали через политических ссыльных. Туркестан был местом ссылки революционеров. Солдаты, пришедшие на военную службу с революционным настроением, были первыми пропагандистами и агитаторами в армии. Они выступали организаторами военных социал-демократических кружков. Одной из первых социал-демократических групп среди солдат частей округа была ашхабадская, которая возникла в 1904 году в Туркестанской железнодорожной бригаде. Эта группа держала связь с Красноводским и Бакинским комитетами РСДРП и получала отсюда нелегальную литературу [3: с. 280].

Власти принимали меры к подавлению революционной агитации. Они требовали от командования полной изолированности солдат бригады от влияния железнодорожных рабочих. Усилен был надзор за солдатами: их не выпускали из казарм. Неблагонадежных переводили в другие воинские части. Однако эти меры не дали военному начальству желаемых результатов. Революционное движение продолжало нарастать.

Социал-демократические организации Туркестана в 1906 году собрались на конференцию, где наряду с вопросами общепролетарского движения обсуждалась работа в армии. На конференции говорилось о необходимости централизовать работу военно-революционных организаций Туркестанского края. Было решено превратить «Солдатский листок “Правда”», который издавался военно-революционной организацией при Ташкентской группе РСДРП, в центральный орган всех военно-революционных организаций Туркестана [3: с. 287].

Среди стрелков, бывших в основном выходцами из крестьян, пропаганда и агитация велась по вопросам о земле. В своих требованиях солдаты выдвигали неотложность решения земельного вопроса, наделения крестьян землей.

Следует отметить, что царизм с особой жесткостью наносил свои удары по революционным силам в армии. Столыпин в циркуляре генерал-губернаторам и градоначальникам предписывал обратить внимание на недопущение революционеров в войска [7: с. 67].

Военные власти усилили репрессии в армии. Офицеры неотступно следили за каждым шагом солдат. Усилились преследования солдат: за малейшее нарушение дисциплины их подвергали арестам и отдавали под суд. За новобранцами, которые принимали участие в революционном движении еще до поступления на военную службу, устанавливали строгий надзор. Усилена была контрреволюционная пропаганда. Отдельные воинские части были расформированы. Солдаты железнодорожной бригады были обезоружены, а состав батальонов постоянно обновлялся. Но не все меры приводили к желаемым результатам.

Революционные организации продолжали вести пропаганду и агитацию в частях округа.

В конце августа 1916 года правительство начало подготовку нового проекта «О положении в Туркестане». Согласно ему край рассматривался как самостоятельная административно-территориальная единица в составе империи. Но генерал-губернатор затягивал подготовку реформ, и только к началу февраля 1917 года завершилась работа над новым положением об управлении Туркестанским округом. Но 28 февраля 1917 года в Ташкенте были получены первые известия о свержении царской власти.

Вступление России в Первую мировую войну стало началом конца существования Российской империи. Можно назвать много причин, приведших к ее распаду. Все они — экономические, социальные, идеологические, политические, цивилизационно-исторические — были взаимосвязаны, взаимозависимы. В целом происходила системная дезинтеграция Российской империи. Безусловно, к числу причин, приблизивших распад империи, могут быть отнесены недочеты национальной политики, а также проблемы управления национальными окраинами, что привело к усилению сепаратистских движений.

Литература

1. *Абашин С.Н.* Национализмы в Средней Азии: в поисках идентичности. СПб.: Алетейя, 2015. 297 с.
2. *Абашин С.Н.* Центральная Азия в составе Российской империи. М.: Новое литературное обозрение, 2008. 464 с.
3. Азиатская Россия: люди и структуры империи / ред. Н.Г. Суворова. Омск: ОмГУ, 2005. 600 с.
4. *Арапов Д.Ю.* Система государственного регулирования ислама в Российской империи. М.: МПГУ, 2004. 287 с.
5. *Балакин В.И.* Причины и последствия Русско-японской войны 1904–1905 годов // Новая и новейшая история. 2004. № 6. С. 56–61.
6. Записка главноуправляющего землеустройством и земледелием о поездке в Туркестанский край в 1912 году. Приложение к всеподданейшему отчету. СПб.: Гос. типография, 1912. 82 с.
7. *Корнеев В.В.* Управление Туркестанским краем: реальность и правовые мечтания (60-е годы XIX в. – февраль 1917 года) // Вопросы истории. 2001. № 7. С. 56–70.
8. *Кауфман А.А.* Переселение и колонизация. СПб.: Общественная польза, 1905. 443 с.
9. Мусульманская Средняя Азия. Традиционализм и XX век. М.: Литературное обозрение, 2004. С. 241–275.
10. *Столытин П.* Положение об управлении Туркестанского края (издание 1892 года) (извлечение) // Классики теории государственного управления: Управленческие идеи в России (сборник). URL: <http://litmir.biz/rd/46711/p1> (дата обращения: 16.01.2017).

Literatura

1. *Abashin S.N.* Nacionalizmy' v Srednej Azii: v poiskax identichnosti. SPb.: Aletejya, 2015. 297 s.

2. *Abashin S.N.* Central'naya Aziya v sostave Rossijskoj imperii. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2008. 464 s.
3. *Aziatskaya Rossiya: lyudi i struktury' imperii / red. N.G. Suvorova.* Omsk: OmGU, 2005. 600 s.
4. *Arapov D. Yu.* Sistema gosudarstvennogo regulirovaniya islama v Rossijskoj imperii. M.: MPGU, 2004. 287 s.
5. *Balakin V.I.* Prichiny' i posledstviya Russko-yaponskoj vojny' 1904–1905 godov // *Novaya i novejschaya istoriya*, 2004. № 6. S. 56–61.
6. Zapiska glavnoupravlyayushhego zemleustrojstvom i zemledeliem o poezdke v Turkestanskij kraj v 1912 godu. Prilozhenie k vsepoddanejšemu otchetu. SPb.: Gos. tipografiya, 1912. 82 s.
7. *Korneev V.V.* Upravlenie Turkestanskim kraem: real'nost' i pravovy'e mechtaniya (60-e gody' XIX v. – fevral' 1917 goda) // *Voprosy' istorii*. 2001. № 7. S. 56–70.
8. *Kaufman A.A.* Pereselenie i kolonizacija. SPb.: Obshhestvennaja pol'za, 1905. 443 s.
9. *Musul'manskaya Crednyaya Aziya. Tradicionalizm i XX vek.* M.: Literaturnoe obozrenie, 2004. S. 241–275.
10. *Stoly'pin P.* Polozhenie ob upravlenii Turkestanskogo kraja (izdanie 1892 goda) (izvlechenie) // *Klassiki teorii gosudarstvennogo upravleniya: Upravlencheskie idei v Rossii (sbornik)*. URL: <http://litmir.biz/rd/46711/p1> (data obrashhenija: 16.01.2017).

A.F. Ragimova

The Situation in the Turkestan Territory up to the Beginning of the First World War

The article is devoted to internal political and socio-economical situation of Turkestan Territory on the eve of the First World War. In the article the development of revolutionary situation in the region after the First Russian revolution is considered.

Keywords: revolution; colonial policy; nationalism; general governorship; reform.